

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 327–335
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 327–335
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-3-327-335>, EDN: ECPKLX

Научная статья
УДК 378.091.2(477.61)|1943/1945|

Проблемы организации учебного процесса в вузах Ворошиловградщины после освобождения от немецко-фашистских захватчиков

С. А. Дитковская

Луганский государственный педагогический университет, Россия, 291011, г. Луганск, ул. Оборонная, д. 2

Дитковская Светлана Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент, директор Института истории, международных отношений и социально-политических наук, <https://orcid.org/0009-0001-5172-3335>, s.ditkovskaya@yandex.ru, AuthorID: 1250171

Аннотация. В статье выявляются и анализируются проблемы организации учебного процесса в вузах Ворошиловградщины в 1943–1945 гг. Отмечается, что высшие учебные заведения области были реэвакуированы и приступили к налаживанию учебной работы, которая осложнялась медленным восстановлением материально-технической базы, задействованностью студентов на производстве и мобилизацией на различные работы, а также трансформацией учебных планов. Показано, что мероприятия по возобновлению учебной деятельности ложились на плечи профессорско-преподавательского состава, для которого была характерна неукомплектованность и низкий уровень качественного состава. Это приводило к увеличению нагрузки, невыполнению учебных планов, снижению качества знаний студентов. Утверждается, что с 1944 г. начинается постепенное увеличение контингента студентов, который характеризовался преобладанием младших курсов, доминированием женщин и неоднородным составом.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ворошиловградщина, вузы, реэвакуация, восстановление, учебный процесс, профессорско-преподавательский состав, контингент студентов

Для цитирования: Дитковская С. А. Проблемы организации учебного процесса в вузах Ворошиловградщины после освобождения от немецко-фашистских захватчиков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 327–335. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-3-327-335>, EDN: ECPKLX

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The problems of organizing the educational process in the universities of Voroshilovgrad region after liberation from the Nazi invaders

S. A. Ditkovskaya

Lugansk State Pedagogical University, 2 Oboronnaya St., Lugansk 291011, Russia

Svetlana A. Ditkovskaya, s.ditkovskaya@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-5172-3335>, AuthorID: 1250171

Abstract. The article identifies and analyzes the problems of organizing the educational process in the higher educational institutions of Voroshilovgrad region in 1943–1945. It is noted that, the higher educational institutions of the region were evacuated and began to establish the educational work, which was complicated by the low pace of restoration of the material and technical base, the involvement of students in production and mobilization for various jobs, and the transformation of curricula. It is shown that the measures to resume the educational activities fell on the shoulders of the teaching staff, which was characterized by understaffing and a low level of quality staff. This led to an increase in workload, non-fulfillment of curricula, and a decrease in the quality of students' knowledge. It is argued that since 1944 a gradual increase in the student body began, which was characterized by the predominance of junior courses, the dominance of women and a heterogeneous composition.

Keywords: The Great Patriotic War, Voroshilovgrad region, the higher educational institutions, re-evacuation, restoration, educational process, teaching staff, student body

For citation: Ditkovskaya S. A. The problems of organizing the educational process in the universities of Voroshilovgrad region after liberation from the Nazi invaders. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 327–335 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-3-327-335>, EDN: ECPKLX

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

10 декабря 2024 г. на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека В. В. Путин сказал: «Когда наш народ сражался за свою независимость, будущее страны, нам противник говорил, что Советский Союз выигрывает на полях сражений благодаря учителям, благодаря нашим тогда советским учителям». Действительно, педагог играет ключевую роль в становлении личности обучающегося и формировании у него духовно-нравственных ориентиров, что приобретает особую актуальность сегодня, когда военные действия ведутся в двух плоскостях – на полях сражений и в информационном пространстве. Педагог не только учит, но еще и воспитывает своим примером. Особый героизм, силу духа и любовь к Родине проявили они, возобновляя работу вузов на территориях, находившихся под оккупацией немецко-фашистских захватчиков: самостоятельно восстанавливали материально-техническую базу, вели борьбу за увеличение контингента, выполнение учебных планов, повышение качества подготовки. Это актуализирует необходимость исследования исторического опыта по возобновлению учебного процесса в вузах Ворошиловградчины в 1943–1945 гг.

Кроме актуальности, доводом в пользу данного исследования служит недостаточная степень разработанности темы. Вопросы, связанные с деятельностью вузов УССР в годы Великой Отечественной войны, рассматриваются в рамках таких исследований, как «Советская высшая школа в годы Великой Отечественной войны», «Высшая школа СССР за 50 лет», «Вища школа Української РСР за 50 років» [1–3]. В этих работах деятельность вузов Ворошиловградской области освещается фрагментарно, в основном на примерах Ворошиловградского сельскохозяйственного и педагогического институтов. Украинские исследования 2010-х гг. А. А. Климова, В. П. Доброда, И. Н. Кравчук [4–6] посвящены развитию отдельных учебных заведений либо системы образования на Донбассе в годы ВОВ в целом, однако содержат крайне оценки советского прошлого.

Исходя из практической и теоретической актуальности проблемы, целью статьи определено выявление проблем организации учебного процесса в вузах Ворошиловградчины после освобождения от немецко-фашистских захватчиков. Основу источниковой базы исследования составили материалы фондов Архивной службы ЛНР и Луганского государственного педагогического университета.

Ворошиловград находился в немецкой оккупации 7 месяцев, и за это время гитлеровцы нанесли ему огромный ущерб, уничтожили 8 тыс. мирных жителей, насильно угнали на катогрку в Германию более 10 тыс. человек. К моменту окончательного освобожде-

ния в Ворошиловградской области проживало 718 тыс. человек, что составляло лишь 35% от до-военной численности населения [7, с. 47, 94]. Успешное проведение восстановительных работ, дальнейшее развитие промышленности, транспорта и сельского хозяйства требовали большого количества квалифицированных кадров. Перед руководством вузов встали следующие первоочередные задачи: запустить учебно-воспитательный процесс, укомплектовать преподавательские кадры и контингент студентов.

Огромный круг задач стоял перед коллективами учебных заведений, реэвакуированными в 1943–1944 гг., в деле налаживания учебной деятельности. Ситуация осложнялась нехваткой квалифицированных кадров, сокращением выпуска студентов в 1941–1942 гг., а также снижением качества подготовки студентов. Для решения этих проблем Всесоюзным комитетом по делам высшей школы при СНК СССР (далее – ВКВШ при СНК СССР) был издан приказ № 1 от 2 января 1943 г. «Об отмене свободного посещения учебных занятий студентами высших учебных заведений». Согласно документу, устанавливалось обязательное посещение студентами всех учебных занятий, предусмотренных учебными планами и расписаниями. Директоров вузов обязывали установить точный учет посещения студентами занятий и строжайшую дисциплину, принимая против нарушителей все меры, вплоть до отчисления. При этом руководителям предоставлялось право освобождать обучающихся от посещения тех занятий, которые по времени совпадали с часами их работы на предприятиях и в учреждениях. Для них организовывались консультации, лабораторные занятия и дополнительные лекции в вечерние часы и по выходным дням. Кроме того, работающие студенты обязывались выполнять все домашние задания, лабораторные работы и сдавать экзамены и зачеты в сроки, установленные учебным планом [8, л. 17].

Усилиению организованности и дисциплинированности способствовали принятые 20 марта 1943 г. ВКВШ при СНК СССР «Правила внутреннего распорядка высших учебных заведений». Так, студент, не сдавший в срок домашнее задание, допускался к его выполнению по разрешению заведующего кафедрой или декана; студенты должны были вставать при появлении в аудитории преподавателя или отвечая на его вопросы; запрещалось нахождение в помещении в верхней одежде.

20 августа 1943 г. вышел приказ ВКВШ при СНК СССР № 225 «О мерах усиления самостоятельной работы в 1943–1944 учебном году». Документ обязывал преподавателей равномерно распределять домашние задания в семестре, исходя из того, что внеаудиторная нагрузка составляла 20–25 часов в неделю, а частота проведения общественно-политических мероприятий ограничивалась одним разом в неделю. Также

педагогам вменялось обязательно проверять как теоретические знания студентов по пройденным разделам, так и выполненные ими домашние задания. С целью развития у обучающихся научного творчества, рекомендовалось также регулярно проводить коллоквиумы и прочие мероприятия. В случае невыполнения студентами по неуважительным причинам учебных обязательств и нарушения учебно-трудовой дисциплины, руководителям вузов предоставлялось право временно снимать их с дополнительного питания, которое выдавалось сверх норм продовольственных карточек [9, с. 3–4].

В ходе ВОВ учебные планы вузов продолжали трансформироваться. Так, 13 апреля 1944 г. СНК СССР принимает постановление № 413 «О военной подготовке студентов высших учебных заведений», которое утвердило «Положение о военной и военно-морской подготовке студентов вузов в условиях войны». В документе подчеркивалось, что военная подготовка имеет целью воспитать студенческую молодежь в духе любви к Родине, также подготовить дисциплинированный, физически крепкий и выносливый, овладевший военным делом состав запаса Красной армии и Военно-морского флота. В связи с этим в вузах открывались военные кафедры, а в учебные планы вводились курсы военной подготовки. Объем часов зависел от продолжительности обучения: пять лет – 450 часов, четыре года – 360 часов, два года (в учительских институтах) – 150 часов [10]. В учебные планы педагогических вузов, в которых осуществлялась подготовка преподавателей иностранных языков, была введена дисциплина «Военный перевод». Профиль военной подготовки студентов связывался напрямую с их будущей специальностью. Так, в Ворошиловградском педагогическом институте готовили преподавателей физической культуры и физического воспитания для средних (неполных средних школ), Ворошиловградском сельскохозяйственном институте – медицинских сестер запаса, Рубежанском химико-технологическом – офицеров запаса химических войск. Такое нововведение было продиктовано требованиями военного времени и способствовало повышению уровня допризывной подготовки молодежи.

Перестройка учебного процесса коснулась и общественных наук. Согласно приказу Всесоюзного комитета высшей школы от 20 февраля 1943 г. № 35 во всех высших учебных заведениях страны курс «Основы марксизма-ленинизма» был дополнен темой «Великая Отечественная война Советского Союза». Всем вузам была разослана программа, которая предусматривала 14 лекционных и 6 семинарских часов [8, л. 27]. Таким образом, принятые нормативные правовые акты были направлены на формирование дисциплины, усиление самостоятельной работы,

повышение уровня допризывной подготовки молодежи и формирование патриотизма.

К 1944 г. проблема качества подготовки специалистов решена не была, и Центральный Комитет ВКП(б) постановлением от 18 февраля 1944 г. запретил местным партийным и советским органам проводить мобилизацию на различные работы студентов, аспирантов и преподавателей вузов и техникумов без разрешения Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б); освобождать и перемещать директоров и профессорско-преподавательский состав без разрешения ВКВШ при СНК СССР; отбирать у вузов и техникумов учебные и другие помещения; установил, что обследования учебных заведений могут проводиться местными партийными и советскими органами только с разрешения первых секретарей обкомов, крайкомов ВКП(б) и ЦК компартий союзных республик [11, л. 12].

Однако на местах данное постановление часто не выполнялось. Так, Ворошиловградский обком ВКП(б) и Ворошиловградский облисполком в течение нескольких месяцев 1944/1945 учебного года неоднократно проводили мобилизацию студентов и преподавателей области на сельскохозяйственные работы в колхозы и совхозы путём приостановки занятий на 10–14 дней. Это дезорганизовывало учебный процесс, вызывало невыполнение учебных планов и программ, не говоря уже о нарушениях дисциплины обучающихся, т. к. всегда находились студенты, которые по разным причинам (уважительным и неуважительным) уклонялись от направления на работу. Если к таким лицам применялись строгие меры (исключение из вуза), то получался большой отсев, а если меры не применялись – студенты приучались к невыполнению распоряжений администрации. Причём местное население к такого рода работам совершенно не привлекалось, т. к., по мнению властей, было неорганизованным, и легче было обязать директора института снять с учёбы несколько сотен студентов [12, л. 33].

Не выполнялось данное постановление и на республиканском уровне. Несмотря на сложные материальные условия, в которых оказался пединститут после освобождения от немецко-фашистских захватчиков, а также затянувшийся процесс восстановления учебного корпуса, кабинетов и лабораторий, в мае 1945 г. Наркомат просвещения УССР направил комиссию для проверки работы вуза. Инспекторы констатировали неудовлетворительное санитарное состояние института и выявили ряд недостатков в учебной работе:

– отсутствие надлежащего внимания к организации самостоятельной работы студентов и условий для ее осуществления (кабинеты не оборудованы, не отапливаются);

– эпизодический характер взаимопосещения и обсуждения лекций, обмена опытом;

– полное отсутствие документации о проделанной работе или настолько схематичный характер у имеющейся, что она не может быть использована для дальнейшей работы;

– недостаточная грамотность и низкая культура речи студентов;

– отсутствие мероприятий по повышению качества преподавания, недостаточный уровень чтения лекций и проведения практических занятий у части педагогов [13, л. 6].

В апреле – мае 1944 г. ВКВШ при СНК СССР была проведена проверка качества проведения социалистических соревнований в вузах. Она показала, что соцсоревнования механически переносятся из области производства и вредно отражаются на качестве подготовки специалистов. В ряде вузов установилась практика оценки работы преподавателей по числу отличных, хороших и неудовлетворительных отметок студентов, что приводило к снижению требовательности и необъективному оцениванию знаний. Директора и общественные организации многих вузов требовали от студентов выполнения формальных письменных обязательств, в которых заранее определялись повышенные оценки по предметам, подлежащим сдаче на экзаменах. В результате был издан приказ ВКВШ при СНК СССР № 247 от 15 июня 1944 г. «О социалистическом соревновании в вузах по учебной работе», который прекращал практику соцсоревнования в вузах по вопросам учебной работы [14, л. 165].

Вопросами укрепления дисциплины и повышением качества учебы на местах занимались также партийная и комсомольская организации. Так, 19 апреля 1945 г. на заседании бюро Ворошиловградского горкома КП(б)У отмечалось, что по итогам зимней экзаменационной сессии средняя успеваемость студентов Ворошиловградского педагогического института составила лишь 43,6%, а комсомольцев – 61,2%. В постановляющей части секретарям партийной и комсомольской организаций поручалось «требовать от студентов систематического посещения занятий, систематического хорошего выполнения всех практических заданий ... показывать отличников учёбы, создавать в наглядной агитации общественное мнение против нарушителей дисциплины и отстающих в учёбе» [15, л. 43–44].

Предпринятые действия со стороны органов государственной власти способствовали возобновлению во всех действующих вузах Ворошиловградской области стандартного учебного процесса с октября 1944 г.

Мероприятия по реэвакуации, восстановлению разрушенных корпусов и общежитий, привлечению абитуриентов, возобновлению учебного процесса в условиях острой нехватки учебников и оборудования ложились на плечи профессорско-преподавательского состава, количества которого значительно сократилось за годы войны.

Нехватка кадров порождала трудности в процессе обучения, т. к. качество подготовки молодых специалистов значительно зависело от научного и педагогического мастерства профессорско-преподавательского состава. Для решения этой проблемы было принято постановление СНК СССР № 1145 от 19 октября 1943 г., согласно которому преподавателям повышалась заработка плата и профессорско-преподавательский состав переводился на специальное продовольственное обеспечение [16]. Предпринимались также попытки доукомплектования коллективов преподавателями: демобилизация с фронта (с 1943 г.), перевод из центральных вузов в периферийные, возвращение мобилизованных на промышленные и сельскохозяйственные предприятия. Проведенные мероприятия способствовали стабилизации численности вузовских коллективов и зарождению тенденции к ее увеличению, однако полностью проблему не решили. Так, потребность вузов республиканского подчинения в профессорско-преподавательских кадрах по УССР составляла не менее 1000 чел. Не хватало, в частности, 120 заведующих кафедрами. Много преподавателей не имели учёных степеней и званий. Так, в 1944/1945 учебном году в вузах республиканского подчинения из 4264 преподавателей учёную степень и учёное звание имели всего около 1000 человек (23,5%). На сентябрь 1945 г. 341 кафедра возглавлялась лицами без учёной степени [3, с. 370–371].

К октябрю 1944 г. в пяти вузах Ворошиловградчины научно-преподавательской работой занимались 142 сотрудника, среди них 5 профессоров и 35 доцентов (28,2%), что было немного выше среднего значения по республике. Не закрытыми оставались 71 штатная единица (укомплектованность 62,7%). Особо остро чувствовалась нехватка профессоров и доцентов. Резкое сокращение преподавательского корпуса объясняется мобилизацией в армию или на производство, а также невозвращением после эвакуации. Рассмотрим более подробно ситуацию с кадровым обеспечением каждого вуза области.

В справке о работе Ворошиловградских педагогического и учительского институтов за 1943/1944 учебный год констатируется, что численность профессорско-преподавательских кадров составляла 37 человек (укомплектованность 48%). Кадровый голод вынудил привлечь к работе 13 сотрудников, которые оставались на оккупированной немцами территории (с июля 1943 г. по февраль 1944 г.) и работали на идеологическом фронте (переводчиками в комендатурах, госпиталях, учителями в школах). За 1 семестр 1943/1944 учебного года ни одна кафедра не выполнила планы работы, из 10 кафедр отчеты предоставила только одна. В результате слабой постановки контроля и учета учебной частью ряд преподавателей перерасходовали или не выполнили план при

расходовании положенных часов на дисциплину. Например, преподаватель Павленко по дисциплине «Украинская литература» перечитал 30 часов, а по «Методике украинской литературы» план выполнил лишь на 75%. Учебный процесс часто нарушался изменениями расписания, которое планировалось без учета наличия кадров. В результате по вине учебной части на 20 мая 1944 г. преподаватели пропустили 50 часов [17, л. 15–16].

К началу 1944/1945 учебного года в Ворошиловградских педагогическом и учительском институтах увеличивается кадровый состав до 72 преподавателей: 11 доцентов, 26 старших преподавателей и 35 ассистентов (укомплектованность 58,5%). Незакрытыми оставались 51 штатная единица, особо остро не хватало профессоров и доцентов – 5 и 44 единиц соответственно; учебно-вспомогательный персонал был укомплектован лишь на 32% [18, л. 54]. Нехватка преподавателей приводила к тому, что ряд из них работали более 8 часов в день; некоторые кафедры были практически не укомплектованы и дисциплины вычитывались тогда, когда появлялись необходимые специалисты, что приводило к значительной перегрузке студентов; некоторые дисциплины совсем не читались («Современный украинский язык», «Методика преподавания украинского языка», «Украинский язык» на неспециальных факультетах и т. д.) [19, л. 1–1 об.]. С целью компенсации нехватки преподавателей расширялась практика самостоятельной работы студентов по изучению учебных курсов.

После реэвакуации преподавательский состав Старобельского учительского института необходимо было создавать заново. В 1944 г. вуз укрепился кадрами руководящего состава и преподавателями. Так, в институт были переведены Ф. К. Гужва – доктор филологических наук, директор института с 1944 г.; Б. А. Шарпили – кандидат педагогических наук, заместитель директора по учебной работе, с 1951 г. – директор; А. П. Галкина – преподаватель основ марксизма-ленинизма; О. М. Маштабей – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой украинского языка; Т. Я. Войтенко – преподаватель математики и другие. Преподавательский состав провел набор на 1 курс, начал восстановление библиотеки (в 1944 г. она насчитывалась лишь 1000 книг), организовал учебные кабинеты: марксизма-ленинизма, физики, литературы, языка, военно-физкультурной подготовки [20, л. 161]. К октябрю 1944 г. профессорско-преподавательский состав насчитывал 16 человек (укомплектованность 80%): 1 доцент, заведующий кафедрой, 8 старших преподавателей, 7 ассистентов и преподавателей. Оставались незакрытыми 4 ставки старшего преподавателя. Учебно-вспомогательный персонал был укомплектован на 50% [18, л. 31 об.].

В Ворошиловградском сельскохозяйственном институте на 10 октября 1944 г. студентов обучали 28 преподавателей: 5 профессоров, 10 доцентов, 5 старших преподавателей и 8 ассистентов. Незакрытыми оставались 9 штатных единиц (профессора и доценты – по 2, ассистенты и преподаватели – 5 единиц) (укомплектованность – 76%). Учебно-вспомогательный персонал был укомплектован на 61% [18, л. 33, 33 об.]. В связи с тем, что в Ивановке Балаковского района Саратовской области, где вуз с 1942 г. находился в повторной эвакуации, отсутствовали преподаватели по ряду профильных дисциплин, в рабочий учебный план были внесены изменения, что привело к увеличению семестровой нагрузки на студентов [14, л. 3].

Численность профессорско-преподавательского состава к октябрю 1944 г. в Рубежанском химико-технологическом институте составила 26 человек (укомплектованность 79%): 13 доцентов, 8 старших преподавателей, 5 ассистентов и преподавателей. Ощущалась острые нехватка профессоров и доцентов (7 человек). Учебно-вспомогательный персонал был укомплектован на 73% [18, л. 57 об.].

В таких условиях большое значение для подготовки и повышения квалификации вузовских преподавателей имела аспирантура. В довоенное время на Ворошиловградщине подготовка кадров высшей квалификации осуществлялась в одном из 6 вузов – Ворошиловградском сельскохозяйственном институте. Однако в 1944 г. деятельность аспирантуры не была возобновлена по причине отсутствия научных кадров необходимой квалификации, разрушенности учебно-материальной базы и отсутствия надлежащего внимания к проблеме со стороны органов власти.

Остройшей была проблема выполнения планов набора и сохранения основного состава студентов, поскольку большое количество молодёжи студенческого возраста находилось в рядах Красной армии или было вывезено фашистами на каторжные работы в Германию.

С целью улучшения жизнеобеспечения студентов СНК СССР постановлением № 499 от 8 мая 1943 г. освободил от платы за обучение студентов вузов Украинской ССР как пострадавшей от немецкой оккупации. Плата за обучение, введенная с 1 сентября 1940 г., для студентов очного отделения составляла 300 руб., заочного отделения – 150 руб. в год.

Большое значение для сохранения и увеличения контингента имело решение СНК СССР от 15 сентября 1943 г. № 996 «О размерах и порядке назначения стипендий в высших учебных заведениях и техникумах и об освобождении студентов от призыва в Красную Армию», которое освобождало от призыва студентов всех курсов 83 вузов страны, а также обучающихся предпоследнего и последнего курсов остальных высших

учебных заведений. Документ также давал право на получение стипендии всем успевающим студентам. 26 сентября 1943 г. газета «Ворошиловградская правда» сообщала, что «на государственную стипендию зачисляются не только отличники средней школы, но и выпускники 1941–1943 гг., имеющие аттестаты с “хорошо” и “отлично”. Стипендией пользуются также и лица, поступившие в институт после возвращения из Красной армии и Военно-морского флота вследствие ранения или болезни» [21, с. 3]. С каждым курсом размер стипендии увеличивался от 140 руб. до 210 руб., а студенты, имеющие отличные оценки по всем предметам, получали надбавку 25% [22].

С целью привлечения населения в вузы были расширены льготные категории. До войны без вступительных экзаменов принимались в вузы только отличники, с 1943 г. эта льгота стала распространяться и на окончивших среднюю школу в 1941–1943 гг. на «хорошо» и «отлично». При наличии свободных мест без испытаний принимались и те, кто имел в аттестатах отметки «посредственно» [21, с. 3].

Кроме того, лучшие студенты вузов представлялись к именным стипендиям, носившим имена государственных деятелей (И. В. Сталина, К. Е. Ворошилова, М. И. Калинина, С. М. Кирова). В результате число стипендиатов по стране увеличилось с 20% до 80%, а в Ворошиловградской области – до 82% (1 510 чел.) [23, л. 1, 4, 21, 29, 31].

Постановление СНК СССР № 438 от 23 апреля 1943 г. «Об отпусках для поступающих в вузы и техникумы» обязало всех руководителей предприятий и учреждений предоставлять отпуск допущенным к приемным экзаменам за 10 дней до начала экзаменов, а принятых в вузы и техникумы освобождать от работы в сельском хозяйстве, на предприятиях и в учреждениях за 10 дней до начала занятий [24].

В борьбе за успешное проведение набора в вузы применялись такие средства пропаганды, как пресса и радио. Специальные студенческие бригады разъясняли на предприятиях и в колхозах условия поступления в вузы [3, с. 369–370]. Так, в Ворошиловградском педагогическом институте был организован агитколлектив в составе агитаторов-студентов и студенческая лекторская группа [15, л. 43].

Принятие указанных нормативных актов, а также усилия вузов на местах имели позитивный результат, и с 1944 г. началось увеличение численности студентов. Так, если в 1943/1944 учебном году в вузах Ворошиловградской области к занятиям приступили 1098 чел., то в 1944/1945 их количество увеличилось на 60% и составило 1847 чел. (31,3% от уровня 1940/1941 уч. г.).

На конец первого семестра 1943/1944 г. в Ворошиловградском педагогическом институте

функционировало 5 факультетов: языка и литературы (русское и украинское отделения), исторический, физико-математический (отделения физики и математики), географический, природоведческий, на которых обучалось 312 студентов очной формы. Срок обучения составлял 4 года. Возобновилось функционирование заочного отделения, которое охватывало 563 студента [23, л. 1, 2]. В начале следующего 1944/1945 учебного года контингент увеличился на 82% и составил 567 студентов, из которых 75% (426 чел.) получали стипендию [18, л. 55].

При педагогическом институте продолжал функционировать учительский институт с двухлетним сроком обучения и единой для обоих учреждений образования структурой. На историческом, естественно-географическом, физико-математическом и факультете языка и литературы готовили учителей 5–7 классов. На конец первого семестра 1943/1944 учебного года здесь получали образование 256 студентов. В начале следующего 1944/1945 учебного года контингент увеличился на 84% и составил 472 человека, из которых 73% (345 чел.) получали стипендию [18, л. 32].

Совместный контингент студентов педагогического и учительского институтов очной формы обучения имел тенденцию к росту, причём 59% студентов обучались в педагогическом институте. Так, если в декабре 1943 г. он составлял 568 человек, то к январю 1944 г. увеличился до 1039 человек. Его особенностью являлось доминирование женщин – 1024 человек (99%). В 1944/1945 учебном году выпуск составил 283 специалиста, 65% (184 чел.) из которых были распределены в западные области УССР [3, с. 376].

После реэвакуации контингент Старобельского учительского института составлял 185 человек очной формы, которые обучались два года на факультете языка и литературы, а также физико-математическом факультете [23, л. 29]. Через год, к 1 октября 1944 г., число обучающихся увеличилось на 52% и составило 281 человек (98% из них – женщины). Все студенты были освобождены от платы за обучение и 77% (215 чел.) получали стипендию [18, л. 31]. Первый самостоятельный выпуск института состоялся в августе 1944 г. (42 выпускника, из них 8 – по физико-математическому факультету, 34 – по факультету языка и литературы) [20, л. 161].

В апреле 1944 г. Ворошиловградский сельскохозяйственный институт после реэвакуации из села Ивановки Саратовской области осуществлял обучение 216 студентов 1–3 курсов на двух факультетах – полеводческом и плодовоощном [14, л. 2 об.; 23, л. 31]. Срок обучения составлял 4 года. В начале следующего 1944/1945 учебного года контингент увеличился на 51% и насчитывал 326 человек, в том числе 307 женщин (94%).

Необходимо отметить, что все студенты получали стипендию и были освобождены от оплаты обучения [18, л. 33].

К концу 1944/1945 учебного года качество подготовки студентов улучшается. Так, несмотря на недостаток оборудования кабинетов и лабораторий, проводились практические занятия, лекции обеспечивались наглядными пособиями, на всех курсах проводились коллоквиумы по основным темам дисциплин. В помощь студентам предоставлялись аудитории для самостоятельных занятий, была организована читальня, работающая в вечернее время. За всеми первокурсниками закреплялись преподаватели для оказания помощи. Для демобилизованных студентов-участников ВОВ составлялись индивидуальные графики сдачи зачётов и экзаменов, а также оказывалась помощь в изучении дисциплин [25, л. 122].

В 1943 г., находясь в Ивановке, вуз выпустил 28 агрономов, а в 1944 г. в связи с отсутствием обучающихся на 4 курсе (по причине эвакуации вуза) выпуск отсутствовал [25, л. 120]. После реэвакуации в институте было сформировано 6 академических групп основного и дополнительного набора, а также группы 2 и 3 курсов на плодовоощном факультете из студентов, приостановивших обучение [14, л. 2 об.]. Первый послевоенный выпуск состоялся в 1945 г. – дипломы о высшем образовании получили 40 студентов, которые вынуждены были приостановить обучение на время войны [26, с. 4].

На момент возвращения Рубежанского химико-технологического института из Кемерово контингент студентов составлял 129 человек, которые обучались на очной форме, заочная форма обучения отсутствовала [23, л. 21]. Студенты обучались 5 лет на двух факультетах – механическом и химико-техническом. На 10 октября 1944 г. их количество увеличилось до 201 человека (на 56%). Все студенты были освобождены от оплаты обучения и 99% (198 чел.) из них получали стипендию. 89% от общего числа обучающихся составляли женщины. В 1944/1945 учебном году выпуск составил 15 человек [18, л. 57].

Таким образом, набор студентов удалось увеличить, но оставалась проблема текучести контингента студентов и их низкий уровень подготовки. В учебных заведениях наблюдался сильный отсев. Так, в Ворошиловградских педагогическом и учительском институтах на протяжении 1943/1944 учебного года было отчислено 70 человек, что составило 12% от общего количества на ноябрь 1943 г. А в 1944/1945 учебном году этот показатель увеличился до 206 человек, что составило 20% от общего количества на октябрь 1944 г. [17, л. 15; 28, л. 30]. Нужно уточнить, что эта проблема была характерна для всех вузов УССР. За указанный период из университетов и педагогических институтов было

отчислено 5146 человек – 20% от общего количества обучающихся [28, с. 84].

Таким образом, к началу 1944/1945 учебного года все студенты вузов Ворошиловградской области были освобождены от платы за обучение, 82% из них получали стипендию, 97% составляли женщины.

Несмотря на прилагаемые усилия, не все желающие учиться могли стать студентами по причине отсутствия среднего образования. Значительное количество молодых людей, окончивших среднюю школу, нуждалось в дополнительной подготовке для успешной сдачи экзаменов в вузы. С целью помочь молодёжи государством в 1943/1944 учебном году были организованы подготовительные курсы при вузах для поступающих с отрывом и без отрыва от производства. Продолжительность курсов зависела от профиля вуза: в технических обучение велось 10 месяцев, в медицинских и сельскохозяйственных – 6, а в педагогических и университетах – от 3 до 5 месяцев. Во всех вузах области были организованы подготовительные курсы. Так, в Ворошиловградском педагогическом институте к началу 1945 г. подготовительное обучение проходили 250 человек [27, л. 30]. В Старобельском учительском институте приняли на обучение 90 человек, из которых 33% составляли слушатели, окончившие лишь 8 классов. На такие меры руководство вузашло осознано, понимая, что они будут испытывать трудности в усвоении образовательной программы вуза, но необходимо было выполнять план приёма. Нехватка преподавателей вынуждала привлекать к проведению занятий по химии, биологии, физике, географии учителей средних школ с высшим образованием [27, л. 75]. В Ворошиловградском сельскохозяйственном институте на довузовское обучение были зачислены 40 человек слушателей, окончивших 9 и 10 классов, которым выплачивали государственную стипендию [25, л. 122].

Развёртывание сети подготовительных курсов в дальнейшем способствовало расширению и укреплению контингента вузов области, однако в 1944/1945 учебном году планы приёма по большинству вузов не были выполнены.

Неоднозначно сказывалась на условиях учебной деятельности и неоднородность студенческих коллективов. Тут были люди разного возраста, с разным жизненным опытом и положением. Рядом с юношами, которые только окончили среднюю школу, обучались вчерашние рабочие и колхозники, офицеры и солдаты, инвалиды Великой Отечественной войны. Кроме того, для вузов Ворошиловградщины того периода характерен незначительный удельный вес старшекурсников (3–4 курсы) – 18% всех студентов. Это вызывало определённые трудности в учебно-воспитательном процессе, так как среди студентов младших курсов необходимо было проводить значительную работу по укреплению трудовой

дисциплины и повышению общего уровня их знаний [3, с. 370].

Значительные трудности испытывали студенты в овладении знаниями: обучение приходилось совмещать с работой, к тому же негативное влияние оказывали переезды и трудности реэвакуации. Учебные программы претерпевали изменения, так как их приспособливали к характеру студенческого коллектива. В связи с острой нехваткой учебников получила распространение коллективная подготовка студентов к занятиям и итоговому оцениванию. Выполнять задания приходилось нередко ночью, поскольку днём студенты были задействованы на строительных работах. В этих условиях преподавателям приходилось прилагать титанические усилия, чтобы донести учебный материал слушателям. Так, средняя нагрузка в день на одного преподавателя составляла от 12 до 16 часов [29, с. 51].

Неудовлетворительное материально-техническое обеспечение и нехватка профессорско-преподавательского состава негативно сказывались на качестве учебного процесса. В 1943/1944 учебном году во всех вузах области учебные планы не были выполнены, а в Ворошиловградском педагогическом институте невыполнение за первый семестр составило 36%. Во втором семестре преподавательский состав значительно пополнился реэвакуированными преподавателями, и ситуация немного стабилизировалась.

Тяжелые условия обучения негативно сказывались и на качестве знаний студентов, особенно младших курсов. Так, после летней сессии 1944/1945 учебного года в Старобельском учительском институте успеваемость студентов 1 курса составила лишь 64% [27, л. 66]. Не лучше с складывалась ситуация в Ворошиловградском педагогическом институте. По результатам зимней экзаменационной сессии успеваемость студентов 1 курса по физико-математическому факультету составила 88%, а по естественному факультету лишь 79% [17, л. 15]. В 1943/1944 учебном году летняя экзаменационная сессия в Ворошиловградских педагогических и учительских институтах показала следующую успеваемость: 21% студентов не сдали до трех и более дисциплин. Значительное количество первокурсников имели проблемы с изучением иностранного языка (превалировал немецкий язык) на младших курсах, что объяснялось слабым уровнем подготовки в средних школах. Поэтому преподавателям приходилось много работать по выравниванию знаний студентов и доведению их уровня до программы вуза. Крайне низкий уровень знаний продемонстрировали обучающиеся этих вузов при сдаче в августе 1944 г. государственных экзаменов. Так, 39% процентов не прошли итоговую аттестацию [19, л. 1, 1 об.]. Наивысший показатель успеваемости студентов

1 курса по области демонстрировал Ворошиловградский сельскохозяйственный институт – 91,5% по результатам зимней экзаменационной сессии 1943/1944 учебного года [14, л. 3].

Руководство институтов объясняло сложившуюся ситуацию отсутствием надлежащих бытовых (общежитие, столовая) и учебных условий, наглядных пособий, оборудованных учебных кабинетов, слабой помощью студентам со стороны кафедр в изучении материала, недостаточным качеством преподавания.

Подытоживая вышесказанное, необходимо подчеркнуть, что Великая Отечественная война стала настоящим испытанием для высшей школы Ворошиловградчины. После освобождения Ворошиловградской области от немецкофашистских захватчиков остро встал вопрос обеспечения предприятий и учреждений квалифицированными кадрами, поэтому уже в 1943–1944 гг. высшие учебные заведения области были реэвакуированы и приступили к налаживанию учебного процесса. Государством принимаются документы, направленные на повышение качества подготовки специалистов, укрепление дисциплины, упорядочение взаимодействия преподавателей и обучающихся, прекращение практики соцсоревнований в рамках учебной работы. Это содействовало возобновлению во всех вузах области с октября 1944 г. учебного процесса в стандартном формате, который осложнялся низкими темпами восстановления материально-технической базы, задействованностью студентов на производстве, мобилизацией студентов и преподавателей местными органами власти на различные работы, трансформацией учебных планов.

Мероприятия по реэвакуации и возобновлению учебно-воспитательного процесса ложились на плечи профессорско-преподавательского состава, для которого была характерна неукомплектованность и низкий уровень качественного состава. Это приводило к увеличению нагрузки на одного преподавателя, невыполнению учебных планов, снижению качества знаний студентов (особенно первокурсников). Для выполнения планов набора и сохранению состава студентов органами власти были предприняты мероприятия, направленные на освобождение от платы за обучение, увеличения размера стипендии, расширения льготных категорий поступающих. В результате с 1944 г. начинается постепенное увеличение контингента студентов, который характеризовался преобладанием младших курсов (82%), доминированием женщин (97%) и неоднородным составом.

Список литературы

1. Советская высшая школа в годы Великой Отечественной войны / под ред. Ф. Б. Комала. М. : Высш. школа, 1980. 232 с.

2. Высшая школа СССР за 50 лет. [1917–1967] / под ред. проф. В. П. Елютина. М. : Высш. школа, 1967. 272 с.
3. Вища школа Української РСР за 50 років: у 2 ч. (1917–1967 рр.). Київ : Вид-во Київ. ун-ту, 1967. Ч. 1. 395 с.
4. Клімов А. О. Історичні краєзнавчі розвідки: монографічний нарис. Луганськ : ДЗ «ЛНУ імені Тараса Шевченка», 2008. 304 с.
5. Добров П. В. Система освіти в Донбасі у роки Великої Вітчизняної війни : монографія. Донецьк : Норд-Прес, 2006. 274 с.
6. Кравчук І. М. Розвиток вищої освіти в Донбасі у ХХ столітті : автореф. дис. ... канд. іст. наук. Донецьк, 2008. 22 с.
7. История городов и сел Украинской ССР : в 26 т. Киев : Ин-т истории АН УССР ; Укр. сов. энциклопедия АН УССР, 1974–1983. Т. 4: Ворошиловградская область, 1976. 726 с.
8. Архивная служба Луганской Народной Республики (АС ЛНР). Ф. Р–842 (Ворошиловградский сельскохозяйственный институт). Оп. 1. Д. 42.
9. О мерах усиления самостоятельной работы в 1943–1944 учебном году // Бюллетень Всесоюзного Комитета по делам высшей школы при СНК СССР. 1943. № 9. С. 3–4.
10. Постановление СНК СССР от 13.04.1944 № 413 «О военной подготовке студентов высших учебных заведений» // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=26759#hv95cXUuC0U8cdwr> (дата обращения: 21.12.2024).
11. АС ЛНР. Ф. Р–2250 Рубежанский химико-технологический институт. Оп. 1. Д. 2.
12. АС ЛНР. Ф. Р–2250. Оп. 1. Д. 8.
13. АС ЛНР. Ф. Р–416 (Ворошиловградский государственный педагогический институт им. Т. Г. Шевченко). Оп. 2. Д. 2.
14. АС ЛНР. Ф. Р–842. Оп. 1. Д. 40.
15. АС ЛНР. Ф. П–5 (Луганский городской комитет Коммунистической партии Украины). Оп. 3. Д. 74.
16. Постановление СНК СССР от 19.10.1943 № 1145 // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: https://libussr.ru/doc_ussr/ussr_4463.htm (дата обращения: 10.12.2024).
17. АС ЛНР. Ф. П–179 (Ворошиловградский областной комитет КП(б)У). Оп. 3. Д. 247.
18. АС ЛНР. Ф. Р–2519 (Луганское областное управление статистики). Оп. 10. Д. 21.
19. АС ЛНР. Ф. П–179. Оп. 3. Д. 246.
20. Архив Луганского государственного педагогического университета. Ф. 1 (Старобельский учительский институт 1941–1957 гг.). Оп. 1. Д. 815.
21. Борщевская Н. Накануне учебного года в пединституте // Ворошиловградская правда. 1943. 26 сентября. № 156. С. 4.
22. О размерах и порядке назначения стипендий в высших учебных заведениях и техникумах и об освобождении студентов от призыва в Красную Армию // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/404656> (дата обращения: 07.06.2024).
23. АС ЛНР. Ф. Р–2519. Оп. 10. Д. 13.
24. Об отпусках для поступающих в вузы и техникумы // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/254531> (дата обращения: 07.06.2024).
25. АС ЛНР. Ф. Р–842. Оп. 1. Д. 45.
26. Яковлев П. Кузня сільськогосподарських кадрів // Прапор перемоги. 1971. 26 жовтня. № 209. С. 3.
27. АС ЛНР. Ф. П–179. Оп. 3. Д. 385.
28. Замлинська О. В. Культурне життя в Україні у 1943–1945 роках : дис. ... канд. іст. наук. Київ, 1995. 219 с.
29. Веселов Г. П. Подготовка кадров интеллигенции в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Из истории советской интеллигенции : [сборник статей] / гл. ред. М. П. Ким. М. : Мысль, 1966. 223 с.

Поступила в редакцию 15.02.2025; одобрена после рецензирования 20.02.2025;
принята к публикации 12.04.2025; опубликована 29.08.2025

The article was submitted 15.02.2025; approved after reviewing 20.02.2025;
accepted for publication 12.04.2025; published 29.08.2025